

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКО

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: F94391B2-B180-44EA-B0E4-B83DF3CBEF46
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

**Послание к С.-
Петербуржскому собранию
художников
(Музыкальная критика)**

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0010

В. В. Стасов
Послание к С.-
Петербуржскому собранию
художников

Милостивые государи. Из письма Ц. А. Кюи, напечатанного в сегодняшнем номере «С.-Петербургских ведомостей» (27 ноября 1870 года), вам, конечно, известен новый факт, увеличивший собою количество печальных фактов русской художественной истории. Опера «Каменный гость», лучшее и последнее создание Даргомыжского, достойное соперничать с гениальным «Русланом и Людмилой» Глинки, не принята на сцену и останется неизвестною нашей публике, вопреки всем самым горячим ожиданиям, потому что не признано возможным заплатить за русскую оперу 3000 руб. Конечно, как и все узнавшие об этом изумительном событии, вы пожимаете теперь плечами и с удивлением спрашиваете: «Что же это значит? На что же, наконец, это похоже? Неужели в ряду наших расходов 3000 р. составляют уже такую огромную сумму, что нечего о ней и задумываться, какой бы, впрочем, талант, красота и мастерство ни присутствовали в новом создании? Или, может быть, мы такие богачи на таланты и великие произведения, что не стоит много церемониться с какой-нибудь оперой,

и есть она или нет на свете — все равно?» Да, вероятно, вы так рассуждаете в настоящую минуту и сердитесь, и негодуете от всего сердца; но я вам должен сказать, что вы тысячу раз неправы, потому, во-первых, что совершенно напрасно воображаете, будто у нас все непременно так и должны дорожить художниками и их созданиями, как это бывает в остальной Европе; а во-вторых, вы неправы потому, что не знаете хорошенько всегдашней участи наших опер. Дело в том, что лишь одни бездарные или по крайней мере очень плохие из числа русских опер пользуются всяческим успехом, точно будто они сочинены иностранцами; но зато, наоборот, все самые талантливые, иногда гениальные наши оперы должны пройти на своем веку сквозь тысячи мытарств. Примеры налицо. Помните «Жизнь за царя»: ее поставили на сцену лишь тогда только, когда Глинка дал подписку не требовать никакого вознаграждения за свою оперу. «Руслана» сначала давали несколько времени, но потом бросили и забывали про него целых 12 лет, так что нужны были бог знает какие усилия, чтоб, наконец,

эту оперу снова услышала русская публика. С «Русалкой» была история в том же роде. Кто знает все это, конечно, никогда не удивится неуспеху хорошей русской оперы: «Верно, она уже очень талантлива, если ей крепко не везет у нас», — скажет про «себя всякий. Но успех „Каменного гостя“ превосходит, кажется, все, что прежде бывало в этом роде: никто даже не развернул ее нынче, никто даже не справился о том, хороша она или дурна, гениальна или посредственна. До сих пор речь шла все только об одном: о трех тысячах и о том, что таких (!) денег за русскую оперу платить нельзя. Ну, может быть, все это действительно прекрасно, превосходно и даже остроумно, может быть, все это так и должно быть, но все-таки, мне кажется, такие удивительные порядки должны глубоко печалить и оскорблять вас, художников. Мне представляется, что вам больше даже, чем остальной публике нашей, должна казаться тяжелой участь, постигшая великое — по сознанию лучших наших музыкантов — создание Даргомыжского, и печальной судьба, преследующая вашего собрата по искусству даже после

его кончины. Что может быть ужаснее для художника мысли, что лучшего, самого дорогого произведения его не хотят знать, что на него обращают столько же внимания, как на какой-нибудь шкаф или стул. Вот поэтому-то я и решаюсь предложить вам дело, конечно, еще небывалое в летописях нашего искусства, но оказывающееся теперь необходимым — такое дело, которое, мне кажется, покроет вас вечною честью: приобретите вы „Каменного гостя“ сами и потом подарите его русскому театру, русскому народу. Это вам нетрудно будет сделать. Вам стоило бы только дать еще раз великолепный концерт, вроде того, какой недавно вы дали в пользу фонда для монумента Глинке. Но пусть на афише стоит крупными буквами, что вы даете этот концерт именно на то, „чтоб собрать 3000 на покупку „Каменного гостя“ Даргомыжского, которого иначе мы все, пожалуй, лет 20, а пожалуй, и никогда не увидим на театре; пусть концерт этот вместит в свою программу тоже и один который-нибудь отрывок из „Каменного гостя“ (более одного отрывка трудно было бы теперь дать: слишком дорого стоили бы

переписка нот и оркестр); пусть даже цены будут дороже против обыкновенного в этом концерте — и, мне кажется, наверное наше общество не останется глухо к призыву в самом деле национальному и своими сложеными рублями поможет нам положить великое художественное произведение на алтарь отечества. Это было бы славное, чудесное дело, более всего достойное собрания русских художников. И я надеюсь, что оно удастся. Только не откладывайте этого дела.

1870 г.

Комментарии

Общие замечания

Все статьи и исследования, написанные Стасовым до 1886 года включительно, даются по его единственному прижизненному «Собранию сочинений» (три тома, 1894, СПб., и четвертый дополнительный том, 1906, СПб.). Работы, опубликованные в период с 1887 по 1906 год, воспроизводятся с последних прижизненных изданий (брошюры, книги) или с первого (газеты, журналы), если оно является единственным. В комментариях к каждой статье указывается, где и когда она была впервые опубликована. Если текст дается с другого издания, сделаны соответствующие оговорки.

Отклонения от точной передачи текста с избранного для публикации прижизненного стасовского издания допущены лишь в целях исправления явных опечаток.

В тех случаях, когда в стасовском тексте при цитировании писем, дневников и прочих материалов, принадлежащих разным лицам, обнаруживалось расхождение с подлинни-

ком, то вне зависимости от причин этого (напр., неразборчивость почерка автора цитируемого документа или цитирование стихотворения на память) изменений в текст Стасова не вносилось и в комментариях эти случаи не оговариваются. Унификация различного рода подстрочных примечаний от имени Стасова и редакций его прижизненного «Собрания сочинений» 1894 года и дополнительного IV тома 1906 года осуществлялась на основе следующих принципов:

а) Примечания, данные в прижизненном издании «Собрания сочинений» Стасова с пометкой «В. С.» («Владимир Стасов»), воспроизводятся с таким же обозначением.

б) Из примечаний, данных в «Собрании сочинений» с пометкой «Ред.» («Редакция») и вообще без всяких указаний, выведены и поставлены под знак «В. С.» те, которые идут от первого лица и явно принадлежат Стасову.

в) Все остальные примечания сочтены принадлежащими редакциям изданий 1894 и 1906 годов и даются без каких-либо оговорок.

г) В том случае, когда в прижизненном издании в подстрочном примечании за подпи-

сью «В. С.» расшифровываются имена и фамилии, отмеченные в основном тексте инициалами, эта расшифровка включается в основной текст в прямых скобках. В остальных случаях расшифровка остается в подстрочнике и дается с пометкой «В. С.», т. е. как в издании, принятом за основу, или без всякой пометки, что означает принадлежность ее редакции прижизненного издания.

д) Никаких примечаний от редакции нашего издания (издательства «Искусство») в подстрочнике к тексту Стасова не дается.

В комментариях, в целях унификации ссылок на источники, приняты следующие обозначения:

а) Указания на соответствующий том «Собрания сочинений» Стасова 1894 года даются обозначением — «Собр. соч.», с указанием тома римской цифрой (по типу: «Собр. соч.», т. I).

б) Указание на соответствующий том нашего издания дается арабской цифрой (по типу: «см. т. 1»)

в) Для указаний на источники, наиболее часто упоминаемые, приняты следующие

условные обозначения:

И. Н. Крамской. Письма, т. II, Изогиз, 1937 — «I»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, «Искусство», 1948 — «II»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. II, «Искусство», 1949 — «III»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. III, «Искусство», 1950 — «IV»

Указание на страницы данных изданий дается арабской цифрой по типу: «I, 14».

Послание к С.-Петербургскому собранию художников

Опубликовано впервые в 1870 году («С.-Петербургские ведомости», 29 ноября, № 329).

Стасов как предводитель «русского музыкального войска» много сил отдал продвижению на сцену выдающихся произведений русской оперной литературы. Неоднократно отмечая, что в России «существует настоящее гонение на русскую оперу», он активно боролся против этого: выступал в печати с боевыми аналитическими и полемическими статьями,

а также лично помогал осуществлению ряда постановок (см. статьи: «Музыкальное безобразие», т. 2, и «По поводу постановки „Хованщины“, т. 3).

Стасов не остался равнодушным и к опере „Каменный гость“. Оценив одним из первых историческое значение этого произведения как новаторского, яркого, реалистического, он принял все необходимые меры, чтобы дать возможность зазвучать опере на сцене. 27 ноября 1870 года Стасов написал и 29 опубликовал „Послание к С.-Петербургскому собранию художников“, в котором призвал всех почитателей русского искусства к сбору средств на приобретение „Каменного гостя“.

За два дня до опубликования статьи Стасова в газете „С.-Петербургские ведомости“ с призывом о сборе средств на покупку „Каменного гостя“ выступил Ц. А. Кюи. Подобные выступления других авторов были и ранее, однако статья Стасова имела решающее значение.

Говоря о „Каменном госте“, Стасов снова поднял принципиальный вопрос о преклонении перед Западом и недооценке русского ис-

куссва: „...лишь одни бездарные... из числа русских опер пользуются всяческим успехом, будто они сочинены иностранцами, — но зато... все самые талантливые, иногда гениальные наши оперы должны пройти... сквозь тысячи мытарств“. Эту мысль он неоднократно повторял и в дальнейшем, возмущаясь тем, что „ход дают... либо всякой постыдной дряни, либо совершенным ничтожествам, либо... тому, что поменьше русское и самостоятельное и что побольше напоминает посредственную общеевропейскую рутину“ („Московская частная опера в Петербурге“, т. 3). Однако, в пылу протеста, Стасов в данной статье переоценивает благополучие в Европе, считая, что там умеют ценить композиторов. О его заблуждении свидетельствует тяжелый жизненный путь Моцарта, Бетховена, Шуберта, Бизе и многих других музыкантов.

Призыв Стасова к С.-Петербургскому собранию художников возымел свое действие. Председатель и члены комитета ответили, что „собрание художников почтет за большую честь участвовать в отечественном деле приобретения оперы“ („С.-Петербургские ве-

домости“, 1870, 4 декабря, № 334). 7 декабря общее собрание действительных членов С.-Петербургского собрания художников, „с живейшим сочувствием“ приняв предложение Стасова об устройстве концерта, поручило распорядительному комитету срочно заняться этим, выдвинув дирижером Балакирева; кроме того, решено было провести подписку по сбору средств не только на приобретение права постановки оперы, но также и на ее издание („С.-Петербургские ведомости“, 1870, 13 декабря, № 343).

На призыв Стасова отозвалась и Москва.

Директор консерватории Н. Г. Рубинштейн телеграфно сообщил о намерении Московского отделения Русского музыкального общества приобрести „Каменного гостя“ за требуемую сумму. Однако первенство осталось за Петербургом, начавшим уже сбор пожертвований и организацию концерта („С.-Петербургские ведомости“, 1871, 6 января, № 6, „Музыкальные заметки“*** [Ц. А. Кюи]).

Таким образом, благодаря стараниям Стасова и других энтузиастов русской музыки, собравших еще и дополнительные суммы

(„С.-Петербургские ведомости“, 1870, 6 декабря, № 336), была проведена подписка на „Каменного гостя“ и приобретено право на постановку оперы.

Однако дирекция имп. театров еще долго оттягивала ее исполнение, будучи шокирована общественной складчиной. Лишь 16 февраля 1872 года состоялась премьера оперы; в главных ролях выступили: Платонова (донна Анна), Комиссаржевский (дон Жуан), Петров (Лепорелло); дирижировал Э. Ф. Направник. Но вскоре „Каменный гость“ все же был снят с репертуара, доказав справедливость слов Стасова, что после постановки гениальных опер у дирекции имп. театров проявляется лишь одно желание — „как бы поскорее эту оперу изгнать и похерить, да под спуд“ („Московская частная опера в Петербурге“, см. т. 3).

В данной статье Стасов солидаризируется с Ц. А. Кюи и некоторыми другими авторами относительно необходимости пересмотра закона об авторском праве и авторских гонорах, что и было осуществлено в 1890-х годах.

М. П. Блинова